

Глава 21: Отправная Точка

Цзян Шусюань вытер руки и передал полотенце госпоже Чжан, а затем медленно повернулся к Гу Сицяо. Брови у него были очень длинными, слегка изогнутыми вверх, а холодный взгляд не позволял долго поддерживать зрительный контакт. В этот момент его глаза мерцали словно свет на водной глади, отчего мужчина казался еще более привлекательным.

- Сначала приведи себя в порядок. Не нужно беспокоиться о своей семье.

Он понимал, что его поведение несколько неуместно, но не желал снова отдавать девушку семье Гу. Её никто не сопровождал домой из школы, даже прислуга смотрела на неё с презрением, кто знает, как она страдала в стенах роскошного поместья. В довершение всего, она продолжала вести себя так, будто ничего не случилось.

Одно дело, если бы он ничего не знал, но он неоднократно становился свидетелем её затруднительного положения.

Прямо сейчас перед ним стояла худая и хрупкая девушка. Неужели она весит всего семьдесят фунтов? (прим. 31.7 кг)

Цзян Шусюань неосознанно нахмурился.

Гу Сицяо смущенно коснулась носа и, казалось, хотела что-то сказать, но её прервал Цзян Шусюань.

- Поднимайся, положи вещи, комната все та же. Госпожа Чжан убирала её каждый день.

Ах, так она не могла отказаться? Гу Сицяо осторожно потерла лоб, поднимаясь по лестнице.

Девушка много съела за ужином, но не потому, что была голодна, а потому, что госпожа Чжан приготовила целую кастрюлю питательного супа специально для неё. Под гнетущим взглядом Цзян Шусюаня она выпила три тарелки супа, прежде чем полностью наелась.

У неё было много ежедневных заданий - она практиковалась в письме, тренировалась и даже находила время, чтобы изучить китайскую живопись и классическую живопись.

В виртуальном пространстве не существовало разницы между днем и ночью.

Гу Сицяо сидела в бесконечной пустоте, а перед ней стоял прямоугольный деревянный стол. Девушка держала каллиграфическую кисточку тремя пальцами и писала медленно, не осмеливаясь прибавить темп даже выполняя простой горизонтальный мазок.

Её движения были чрезвычайно плавными. Заканчивая мазок девушка слегка прижимала кисть, прежде чем оторвать её от пергамента.

Несмотря на то, что Гу Сицяо писала медленно, она не отдыхала до тех пор, пока не раздавался голос системного духа. Положив каллиграфическую кисть на стол, девушка закрывала глаза, чтобы немного отдохнуть. Затем каллиграфические материалы исчезли, сменившись масляными красками, мольбертом и холстом.

- Система, тебе не нужно напоминать мне о времени. Я хочу попрактиковаться в живописи маслом. Я очень давно не брала кисть в руки.

[Хорошо, но, пожалуйста, не забудь отдохнуть.]

Система беспокоилась, что её хозяйка будет лениться, но после недели знакомства система забеспокоилась, что хозяйка слишком много работает. Система постоянно напоминала хозяйке об отдыхе, но та продолжала доводить себя до состояния полного истощения ментальных сил.

Каждый раз, когда девушка выходила из виртуального пространства бледная как полотно, системный дух чувствовала себя виноватой, но если Гу Сицяо не будет усердно работать, как она сможет справиться с последней миссией?

Так что в конце концов системный дух ничего ей не говорила.

Закончив ежедневные миссии, Гу Сицяо немного передохнула в виртуальном пространстве, прежде чем открыть старую, потрепанную книгу, которую получила от системы. Книга начиналась с фразы, которую было трудно понять: "Нет изливания из трех внешних сокровищ (ушей, глаз, рта), внутренние три сокровища самодостаточны, и только тогда начнется небесное постижение. Сяньтянь вдыхает одну нить природной энергии и поглощает её..."

- Я встречала много старых свитков, но никогда не видела настолько сложного для понимания.

Гу Сицяо отбросила книгу в сторону и потерла виски.

[Красавица Цяо, у меня есть записи, которые ты можешь использовать для расшифровки книги, а еще я разработала программу тренировок специально для тебя! Ты только приступила к обучению, поэтому совершенно естественно, что ты чего-то не понимаешь. Для начала просто повторяй за показанными движениями. Рано или поздно они станут для тебя естественными!]

Сначала Гу Сицяо проследила за начальными движениями тренировки Пяти Зверей, а затем принялась изучать книгу древних боевых искусств.

[Синхронизируй свой разум с дыханием. Когда делаешь вдох, почувствуй, как дыхание

втягивается через акупунктурную точку Гуань Юань, затем проходит от левой ладони к правой, прежде чем распространиться к небу над головой. Когда делаешь выдох, почувствуй, как дыхание, спускаясь с неба, стремится через правую ладонь к левой, и дальше к акупунктурной точке Гуань Юань.]

Следуя расписанию, созданному системой, Гу Сицяо вышла из виртуального пространства и час пролежала в кровати, восстанавливая силы. Затем девушка приняла душ.

В ту ночь она пыталась медитировать и почувствовать свою энергию Ци.

На следующее утро девушка проснулась с окоченевшими и онемевшими конечностями от медитации в позе лотоса в течение всей ночи. Обиднее всего, что она так и не почувствовала тепла, которое описывала система. Тем не менее, она выглядела довольно энергичной и хорошо отдохнувшей, и госпожа Чжан даже похвалила её за это.

Затем Гу Сицяо переделась в спортивный костюм и выбежала на улицу, чтобы в течение получаса попрактиковаться движениям Пяти Зверей, которые система нарекла точными, но бездушными.

Когда девушка вернулась в особняк, Цзян Шусюань уже сидел за обеденным столом.

- Доброе утро, брат Цзян.

- Была на пробежке?

Цзян Шусюань отложил газету и посмотрел на юную девушку.

Гу Сицяо кивнула, затем поднялась наверх, чтобы быстро принять душ, а когда вернулась, госпожа Чжан уже накрыла на стол. Она села за обеденный стол и начала медленно жевать кусок блинчика.

Завтрак не был сложным: яйца, блины, овсянка и несколько гарниров.

Блюд было много, но Гу Сицяо съела всего по чуть-чуть. У неё попросту не было аппетита. В семье Гу она тоже никогда много не ела, так что и на этот раз не изменила своей привычке.

Цзян Шусюань посмотрел на неё и слегка нахмурил брови, прежде чем сказать госпоже Чжан, чтобы та принесла ей бутылку молока.

Гу Сицяо взяла молоко у госпожи Чжан и взглянула на Цзян Шусюаня. Его многозначительный взгляд заставил девушку прикончить бутылку за несколько глотков.

- Молоко полезно для роста.

Заметив, что девушка послушно допивает молоко, Цзян Шусюань снова сосредоточился на еде и объяснил:

- Госпожа Чжан сказала, что ты недоедаешь, но я думаю, что дело не только в этом. Тебе ведь восемнадцать, верно? Почему ты такая низкая?

Гу Сицяо закашлялась, почти задыхаясь от его обвинений. Он упрекнул её в недостаточном росте? Просто невыносимо!

- Просто у меня еще не было скачка роста!

Цзян Шусюань снова прекратил есть и посмотрел на неё со слабой улыбкой.

- Моя племянница учится в средней школе, и её рост 171 сантиметр.

171 см в столь юном возрасте... У его племянницы был ранний скачок роста?

- Ты не понимаешь, моё половое созревание наступило позже.

В прошлой жизни она выросла до 168 см, так что еще оставалось время для роста.

- Понятно.

Цзян Шусюань с сомнением посмотрел на девушку.

Гу Сицяо сменила тему, увидев его реакцию.

- Так... у тебя были какие-то неприятности в последнее время?

Цзян Шусюань положил очищенное яйцо в её тарелку.

- Нет.

- Эй, не надо меня недооценивать, я знаю больше, чем ты думаешь! Тебе стоит вернуться в столицу Цзин.

Пока Гу Сицяо клевала яйцо, она наклонила голову и посмотрела на молодого мужчину.

Согласно системе, человек, за которым он гнался прошлой ночью, уже сбежал в столицу Цзин.

- В столицу Цзин? Откуда эта информация?

Цзян Шусюань продолжал медленно есть кашу, не обращая внимания на её слова.

- Я могу предсказывать будущее.

Цзян Шусюань бросил на неё мимолетный взгляд.

- Ешь.

Красавица Цяо была немного подавлена тем, что от неё так просто отмахнулись, но опять же это было обычной манерой поведения мужчины напротив. Если бы с ней так разговаривал ребенок, она, наверное, дала бы ему пощечину.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1080555>